ЕСТЬ ЗЕМЛЯ ТАКАЯ — КОМАНДОРЫ

ТРУДЯЩИЕСЯ АЛЕУТСКОГО РАЙОНА — ЮБИЛЕЮ ОКТЯБРЯ

НА САМЫХ ДАЛЬНИХ ОСТРОВАХ

Проведенные партией и правительством мероприятия по культурно-экономическому подъему малых народов Севера в корне изменили экономическое положение Алеутского района. Из отсталой, нищенской окраины Командоры за годы Советской власти превратились в крупный цех по добыче морского котика и производству голубого песца и норки.

На островах живут и работают потомственные промысловики. Как эстафету передают свое искусство от деда к отцу, от отца к сыну. Испокон века алеуты славятся своим бесстрашием, выдержкой, неутомимостью. Обреченные царизмом на вымирание, алеуты как бы вновь родились после Великого Октября.

Вслед за петропавловской партийной организацией была создана партийная организация на Командорах. В нее вошли местные жители Буданов Федор Лаврентьевич, Буданова Юлия Александровна, Волокитин Федор Федорович, Волокитин Александр Федорович, Григорьев Иван Никанорович, братья Ножиковы. В 1921 году в коммунистической ячейке насчитывалось уже 20 коммунистов. Много славных дел сделали коммунисты. До сих пор добрым словом, с теплотой и уважением вспоминают старожилы опытных промысловиков коммунистов И. Е. Ножикова, С. К. Ладыгина, С. Л. Голодова, М. В. Стейнова.

Неизмеримо выросли материальное благосостояние и культура района. Командоры сегодня — это район сплошной грамотности и высокой культуры населения. Районный центр село Никольское ничем не отличается от райцентров центральной полосы Росс и. К услугам населения магазины, больницы, школы, библиотеки, районный Дом культуры с широкоэкранной киноустановкой. Подписка на периодическую печать составляет более 12 рублей на душу населения, или три экземпляра на человека.

Районный центр переносится на новое место. Это будет поселок городского типа. Строятся дома со всеми коммунальными удобствами. Четыре дома уже сданы в эксплуатацию. В юбилейн у будет сдано 44 квартиры. я жителей нашего района это значительная цифра.

Намного улучшилось медицинское обслуживание населения. Строится новая больница. Жители местной национальности получают бесплатно медикаменты. Дети находятся на полном государственном обеспечении до окончания высших учебных заведений.

Трудящиеся Командоров в ответ на заботу партии и правительства беззаветно трудятся в юбилейном году. Отличные темпы и хорошее качество работ у строителей Алеутского участка. Замечательно работают бригады Евгения Василенко, Ивана Чеканова, бригада отделочников Петра Панасюка и другие. Четко и слаженно работает коллектив узла связи, руководимый коммунистом т. Недяком. Перевыполнил семимесячный план коллектив Командорского рыбкоопа.

Все трудящиеся Алеутского национального района, вдохновленные Тезисами Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к пятидесятилетию Советской власти, прикладывают еще больше сил и старания, чтобы достойными делами встретить знаменательный юбилей Великого Октября.

В. МИРОПОЛЬСКИЙ.
Секретарь Алеутского райкома КПСС.

НА СНИМКЕ: Александра Аполлинарьевна Бадаева. Она более четырех лет работает на звероферме.

В ПОИСКАХ НЕОТКРЫТОГО

Недавно на Командорских островах побывала группа ботаников из ботанических садов Москвы, Таллина и Новосибирска. Ученые изучали растительность, собрали богатые гербарии. Несколько разновидностей флоры Командорских островов они увезли в Москву, чтобы культивировать их в Центральном ботаническом саду.

Командорская растительность изучалась также с точки зрения использования ее человеком. Не многим известно, что коровы на острове Беринга дают самые высокие в нашей области удои. Это результат того, что остров располагает богатейшими пастбищами, где сконцентрированы выгодные, с точки зрения молочно-товарной продуктивности, травы. А дикая командорская петрушка с успехом может заменить в кулинарии ее культурную разновидность.

С. ВЛАСОВ.

КОМАНДОРЫ МОИ, КОМАНДОРЫ

Слова В. КОСТИНА и П. ЕМЕЛЬЯНОВА.

Музыка Б. ТЮТЕРЕВА.

Я гляжу в необъятный простор,
Предо мною скалистые горы.
Вы впервые ласкали мой взор,
Командоры мои, Командоры.
Слышу я, как шумит океан,
Гонит на берег волны седые,
И густой непроглядный туман
С моря тянется в тундры глухие.
А по небу плывут облака,
Жадным взором их вдаль провожаю.
Может быть, они так же, как я,
Приплывут к командорскому краю.
Но вот взял и затих ветерок.
Из тумана прорезались горы.
Здравствуй, Дальний Советский Восток,
Командоры мои, Командоры.

ОНИ СТРОЯТ НА БЕРИНГЕ

«Каждое слово... имеет, так сказать, свое таинственное недоумение», — написал как-то А. П. Чехов. Остров Беринга. Если подплывать к нему на пароходе, издалека увидишь белые жилы снегов на зеленых холмистых берегах, желтоватый накат прибрежных песков, выветренных и высушенных солнцем. Вокруг парохода играют сивучи и котики. И как-то сразу всем сердцем ощущаешь то «таинственное недоумение», которое потом будет посещать тебя во сне и при всяком напоминании о том, что на свете есть такая земля — остров Беринга, или, как говорят еще, «изумрудный остров».

Дом стоял на высоком берегу острова и смотрел на океан блестящими, только что вымытыми стеклами окон. На окнах уже стояли цветы. Дом еще сохранил запах свежей краски. Квадратики дерна были заботливо уложены на клумбы вокруг него. В нескольких таких же двухэтажных домах, снабженных всеми коммунальными удобствами, живут беринговцы.

Дело в том, что на острове строится новый поселок городского типа. Это звучит привычно. Таких поселков у нас в стране 1.216. Да и масштабами строительства трудно удивить. Но новое Никольское строится на острове, вдали от берегов Камчатки.

Село, расположенное у самой кромки океанского прибоя, решено поднять на 32 метра выше уровня океана. Это вызвано необходимостью. Командоры — цунами-опасная зона. Конечно, жаль старое Никольское. В нем остались с давних времен неповторимые черты этнографии командорского поселка. Но ведь и само Никольское изменилось. Немного в нем серых, крытых толью и обитых дранками домов, тех, что стоят здесь уже десятилетия. В основном, постройки новые. Все же будет гораздо лучше, если на склоне зеленого холма возникнет небольшой городок из разноцветных двухэтажных домиков, где будет и новая больница, и клуб.

Этот новый поселок строит Алеутский стройучасток треста «Камчатскстрой». Только двухэтажных 12-квартирных домов строители должны построить тридцать. Уже 36 квартир заселены. Во многих живут алеутские семьи — им квартиры предоставляются в первую очередь. Бадаевы, Яковлевы, Степновы — это далеко не полный список старожилов острова, живущих ныне в новых домах. «Я никогда в своей жизни не предполагала, что буду жить в таком прекрасном доме, — говорит исполнительница алеутских народных песен Мария Аркадьевна Бадаева. Как жаль, что этого не могут видеть наши предки»...

В этом году стройучасток должен сдать в эксплуатацию еще 24 квартиры. На два месяца раньше срока и на три дня раньше, чем было записано в социалистическом обязательстве, сдан был 12-квартирный дом, куда уже 28 июля начали вселяться люди. На месяц раньше срока строители думают сдать такие же дома в сентябре и в декабре. А годовой план стройучастка уже сейчас выполняется с опережением на 15 дней.

— На каждом доме мы пишем, кто строил его, — говорит начальник стройучастка А. Ливинский. — Бригады строителей соревнуются между собой, лучшей будет присвоено звание «Имени 50-летия Советской власти».

В следующем году объем строительных работ должен значительно увеличиться. А весь поселок предполагается построить за пять лет.

Строить на Беринг приезжают энтузиасты. Старый строитель — рабочий Панасюк работал здесь в 1963 году. Потом уехал в Черкассы. Когда участку понадобился квалифицированный строитель, А. Левинский написал ему: «Приезжай». И строитель вернулся на Беринг.

Строят здесь, как и везде. Сначала фундамент. А потом, что уже несколько отличается от практики строительства на материке, из присланных домостроительными комбинатами Приморья и Сахалина деревянных брусьев складывают стены. Они должны быть прочными — на Командорах могут быть землетрясения. Потом стены обшивают толью, на толь ложится обшивка, возводится крыша, дом отделывается внутри.

Дома строят комплексные бригады. Каждый человек в такой бригаде — и бетонщик, и плотник, и столяр. Вот бригада Ивана Чеканова. Сам бригадир сейчас в отпуске. Бригадой руководит 20-летний Саша Жуков. Несмотря на молодость, он хорошо справляется с работой. Чеканов знал, кому доверить бригаду. С 18 лет Саша работает на Беринге. И бригада его может сама срубить, как говорили в старину, дом от фундамента до конька крыши. После техучилища, законченного им в Хабаровске, Саша решил посмотреть мир. И осмотр его начал с острова Беринга. Да так и не насмотрелся за два года. И уезжать не хочет.

Электрик Саша Томатов приехал на Беринг из Симферополя. Оставил уютный южный город, где весной цветут сирень и акация. И вот уже почти год работает на Беринге. Видел он здесь, как пурга, несущаяся со скоростью гоночного автомобиля, пригибает человека к земле, забивает ветром дыхание. Чувствовал поначалу щемящее ощущение отрезанности. Ведь за остров не выйдешь погулять, как можно выйти из города. Но потом полюбил Командоры. Кстати, брат его, Е. Томатов, рыбинспектор, отдал Командорам 13 лет жизни. Такова притягательная сила островов.

Что ж, за 50 лет в Советской стране родились и выросли люди, умеющие находить в труде романтику, отдавать себя труду целиком.

...Гравий на строительной площадке. Запах смолистого дерева. Здесь хорошая атмосфера стройки. Трещит электросварка. Люди строят.

Как-то Маркс сказал, что каждое поколение должно передать другому землю улучшенной. Это долг человека, живущего на земле. И строители выполняют свой человеческий долг. «Я знаю, город будет», — хочется сказать словами поэта.

В. ЕРМАКОВ.

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ...

Аполлинарий Игнатьевич Бадаев. Кто на острове Беринга не знает этого человека. Вся его трудовая жизнь была посвящена звероводству и пушному промыслу. Она началась для него с 14 лет на острове Медном, где он работал охранником котиковых лежбищ. Он был одним из тех, кто захватил японскую шхуну, которая подошла к острову Медный.

Японцы в те годы частенько наведывались на Командорские острова, занимаясь варварским истреблением котика. Бадаев вместе с другими алеутами с оружием в руках отстаивал природные богатства Командоров.

Позже Аполлинарий Игнатьевич работает секретарем райкома партии, зоотехником, а затем опять стал заниматься своим любимым делом — промыслом котика. На самых трудных участках работы всегда можно было увидеть Бадаева. В прошлом году, когда на участке госпромхоза сложилось тяжелое положение, он, несмотря на 60-летний возраст, пошел работать туда.

Фамилия Бадаевых на острове очень распространена. Из одиннадцати детей Аполлинария Игнатьевича — трое депутаты районного Совета. Светлана Аполлинарьевна Бадаева — санитарка районной больницы, Аполлинарий Аполлинарьевич — сантехник строительного участка, Александра Аполлинарьевна — зверовод зверокомбината.

Не так давно А. И. Бадаев получил письмо из воинской части, где служит его сын Николай. Командир пишет, что Николай — отличник боевой и политической подготовки, благодарит за воспитание сына.

В. ЯНЦЕВ.

МЫС ФЕДОСКИНА

Об этой части земли острова Беринга рассказывают легенду. Говорят, что в те далекие годы, когда командоры только начали осваивать острова, русские люди, на остров Беринга вышла группа камчадалов. Среди них был и моряк Федоскин.

— Это же ладонь бога, — удивлялся он, показывая товарищам мирную, никем еще не тронутую землю острова. — Здесь и картошку вырастим и овощи.

Отрыли люди землянки, устроились кое-как — и за работу.

Нелегок труд пионера. Но Федоскин знай только песни поет да других подбадривает, а работа сама у него в руках спорится. Только отправился как-то он на охоту, а назад не вернулся — погиб в метель. С тех пор и зовут самую плодородную часть острова Беринга, где когда-то стояли юрташки первых покорителей Командоров, Федоскиным мысом.

* * *

На самом дальнем Востоке,
О строгость сиреневых скал!
Ветер звенящие строки
Песен своих высекал.
Пропахла безлюдьем тундра,
Как совесть, чиста река.
Вычерчивает утро
Туманные берега.
Седой океан, свинцовый
Чуть дальше — под крыльями птиц.
Я верю каждому слову
Его необъятных страниц.

Ю. АРБИДЖЕР.

Начальник промысла Иван Федорович Скрипников ведет замер котика

ЧЕЛОВЕК С ОКРАИНЫ РОССИИ

ОЧЕРК

«Земля есть книга, в которой история человечества записывается в географической номенклатуре».

(Из старинной книги).

То было славное время. Россия, поднятая на дыбы Петром Великим, посылала своих сынов на Восток. Там, откуда вставало солнце, простирались земли и воды, богатства которых казались неисчислимыми. Витус Беринг ступил на неизвестную землю уже смертельно больной. И эта земля стала частью России. Беринг умирал на открытом им острове полузасыпанный песком. Он не велел откапывать себя. Так ему было теплее. Земля России согревала его, благодаря командора за тяжкий подвиг во славу ее.

Спутники Беринга выжили. Из остатков разбитого пакетбота сибирский казак Савва Стародубцев соорудил суденышко, в 1742 году бросившее якорь на рейде Петропавловска.

Об открытой экспедицией земле заговорили. «Остров тот рыбой отменно изобилен, а пуще всего зверем морским диковинным», — пересказывали друг другу промышленные люди разнесшиеся по Камчатке слухи.

С 1743 года начался небывалый грабеж Командорских островов. Каких только авантюристов не повидали острова в те годы. И американцы, и японцы беспощадно истребляли котиков и морских бобров. В 1826 году для охраны и разработки природных богатств Командоров на о. Беринга были переселены алеуты племени унанган с тогда еще русского острова Атту.

Отец Алексея Степановича Яковлева был потомком первых переселенцев. Отважный моряк, он плавал на китобойце, возил пушнину во Владивосток. Видал многие страны, промышлял зверя с русскими людьми и не раз говорил сыну Алексею, что чужие земли богаты животворящим солнцем. Однако он все время возвращался на остров Беринга — землю, первой встречавшую по утрам встававшее над Россией солнце. А когда на Командоры пришла Советская власть, алеут Степан Яковлев стал коммунистом.

Революция спасла алеутов. Исследователь Командоров Суворов писал в 1912 году, что если вымирание алеутов будет идти теми же темпами (смертность превышала рождаемость), то скоро на островах останется одна администрация.

В год Великой революции Алексею Яковлеву исполнилось одиннадцать лет. Теперь он уже стар. Пенсионер. Прихварывает частенько. Но все же работает. Должность у него — охранник банка. Но в прошлом году, когда на промысле котика потребовались люди, старый промысловый мастер позабыл о болезнях и работал наравне с молодыми. У него черные блестящие глаза, кожа с темно-желтым оттенком. Это потому, что он алеут. Говорит и думает широко и основательно. За каждым словом скрывается опыт человека труда, разделившего с русскими людьми немало жизненных забот и тягот.

Живет он с семьей в новом двухэтажном доме на высоком берегу острова Беринга, откуда видно, как на отлогий песчаный берег залива накатываются округлые валы океана. И еще из окна видно село Никольское, расстроившееся, в пестрых красках новеньких домов. То самое Никольское, состоявшее, по свидетельству старожилов, в начале века из нескольких дымных алеутских юрташек да построенной американцами церкви.

Жизнь человека маленького народа, оказавшаяся на стыке больших исторических перемен, ярка и выразительна чуть ли не в каждой из ее деталей. Однажды увидев, как темноволосый алеутский мальчик, раздув щеки, трубил на крыльце Никольской школы-интерната в пионерский горн и алый галстук на его рубашонке трепетал от студеного океанского ветра, я понял, как прочно связал свою судьбу спасенный Октябрем от вымирания народ с судьбой новой России. А жизнь, которую прожил алеут Алексей Яковлев, утвердила меня в этой мысли.

Стрелял Алексей в семнадцать лет неплохо, но на первой охоте ему не повезло. Собираясь «в остров», он натянул камлейку из кишок сивуча, по-алеутски «чиграх» — никакая сырость не страшна — взял винчестер. Вышли вместе с отцом. Когда на снежном бугре тундры замаячила тень песца, отец сказал: «Стреляй». А мальчик замерз. Винчестер ходуном в руках ходит. «Не могу, — говорит, — стреляй сам». Алексей боялся, что неудачный выстрел спугнет песца. Отец улыбнулся и выстрелил сам. «Только никому не говори об этом», — попросил сын, но отец рассказал. Алеуты смеялись, но недолго. На следующий день Алексей убил пять песцов.

В то время алеуты сами добывали себе на пропитание мясо сивуча. Отец Алексея ходил на далекий мыс Монати, чтобы бить годовалых сивучей. У них шкура помягче, как раз на торбаса годится. Внутренности морских зверей делили между собой — из всего этого шили одежду. Промышляли котика, ловили рыбу. Не зря на могилу каждого алеута ложилась, как памятник, согласно обычаю, кость морского зверя.

В следующем году, переплыв на ботике пролив Алексей стал охранником котиковых лежбищ на острове Медном. А охранять было от кого. Частенько наведывались на остров японские хищнические шхуны, и тогда стон убиваемых зверей заглушал голос океана. Русские, алеуты подстерегали их за скалами с трехлинейными винтовками и не раз ловили браконьеров.

Как-то на остров приехали американцы. Просились на лежбище, угощали жевательной резинкой, шоколадом. Но Алексей, который к тому времени стал уже начальником караула, не пустил. Так и убрались заокеанские гости ни с чем.

Постигать искусство котикового промысла Алексей Яковлев начал под руководством старого алеута Ивана Ножикова. Мало выследить котиковое стадо, отогнать зверей. Надо уметь обработать шкуру, а это — самое трудное. Тут и сила нужна, и уменье. Нож острый. Заденешь корни волос — и «течет» мех, шкурка испорчена.

Учил Яковлева искусству мездрения и русский человек Николай Добрынин. Учеником Алексей оказался способным и вскоре уже мездрил по 11 шкурок в час. Так что, шутили промысловики, работаем, мол, на одного Яковлева — ему только шкурки подавай. Стал Алексей мастером котикового промысла, да так и остался им до пенсионного возраста. Свои ученики появились у него. А у такого мастера лестно поучиться — настоящим обработчиком станешь. Яковлев на ощупь мог определить, есть ли порез на шкурке.

Промысел котика — нелегок. Забей зверя да обработай — вот и сутки как не бывало. А завтра опять до света вставать да неслышно идти по тропе, где росная трава в рост человека, к лежбищу.

Как-то пришлось Алексею участвовать в обмере острова Беринга. Подошли к могиле командора. В песке на берегу кто-то нашел человеческий череп, среди выброшенных ракушек блестели синие бусинки — те самые, что вез командор на пакетботе. Постояли молча, прислушиваясь к органным мелодиям океана, — вечной торжественной мессе подвигу человеческому. А потом алеутки поверх кухлянок носили на нитке по три синих бусинки — память о людях, открывших им землю.

В 1925 году на острове Беринга были уже комсомольцы. Правда, не местные люди, с материка. Отец сказал сыну — вступай в комсомол. И сын Алексей ответил: «Я давно думал об этом».

Принимали Алексея на собрании комсомольцев. Руководил коммунист, секретарь ячейки Ладыгин. Устав Алексей знал отменно. Приняли его без возражений, а вскоре избрали секретарем комсомольской ячейки. Книжечку с профилем В. И. Ленина Алексей всегда носил с собой.

Первым делом решили комсомольцы переоборудовать американскую церковь в Никольском под клуб. Поп к тому времени уже сбежал. Всю церковную утварь отправили на материк, оставив себе лишь кое-что для театрального реквизита. И в Никольском стало веселее. Приезжали артисты с материка.

Алексей Яковлев был заводилой во всем. Организовал «легкую кавалерию», чтобы проверять, не подводят ли товарищей на озере Саранном, где вялилась рыба на подкормку песцам. Соревнуясь со стариками, организовал молодежь на ловлю трески. Ребята не знали тогда уловистых банок, а старики, посмеиваясь, вытаскивали одну рыбину за другой. Тут Алексей схитрил. Говорит: «У нас бригада комсомольская, дайте нам в помощь коммуниста Голодова». А Голодов все банки знал. Так и обогнали всех комсомольцы.

Уже несколько раз случалось ему возить мех котика в Приморье. А в 1935 году первый раз попал Алексей в Москву. Черные глаза алеута жадно впивали в себя золото куполов кремлевских соборов, торжественность зубчатых стен Кремля. «Вот какая ты, Россия, великая и прекрасная страна, которой деды мои присягали на верность», — думал он, исполненный торжественных, неведомых ему ранее чувств и мыслей. Ударили часы на Спасской башне. Вечерело. Алексей подумал, что там, на далеких Командорах, в это время занимался рассвет. На груди хранил Алексей давным-давно вырезанный им портрет великого человека — Ленина. И трижды проходил он шаг за шагом среди бесконечаемой цепи людей путь от Александровского сада к Мавзолею. Глядел на черты вождя, как глядят на чудо, воссиявшее вдруг перед людьми среди непроницаемого мрака скудной и безрадостной жизни.

Пришлось ему побывать в столице еще один раз. Москва бурлила в тот апрельский солнечный день. С цветами, с плакатами люди стекались на Красную площадь. Только что мир потрясла новость: в космосе первый советский человек! Алексей Степанович, теперь уже далеко не молодой, стоял на брусчатке у стен Мавзолея и кричал и смеялся, как все эти студенты, вывалившие прямо из университетских аудиторий на шумные улицы Москвы. Еще вчера Яковлев бродил по московским бульварам с профессором Ильиной, которую когда-то водил по острову Беринга, показывая свой край ученому человеку из Москвы. Тогда женщина устала — по тундре не просто ходить без привычки. А теперь уставал Яковлев. Ильина смеялась, а он оправдывался: «Москва больше нашей тундры».

Москва. Первый советский человек в космосе! В голове шумело, как будто океан расшторимся и гудит неумолчно. И он, алеут, единственный из своего народа, — на Красной площади в этот час. И люди улыбались ему и пожимали руку так крепко, как сам он пожимал в молодости руку друга. Ту самую руку, что не подведет в минуту жестокой схватки с океаном.

Американский ботаник Тед Бенк, побывав на Алеутских островах, привел в книге «Колыбель ветров» слова старого алеута, носящего русское имя Андрей Снегирев, что на необитаемом ныне острове Таньги когда-то были большие селения алеутов. Маленькая народность вымирает за несколько сот миль от Командоров. «Ничто не может спасти этих людей, — заключил Тед Бенк. — Из двадцати тысяч их осталось в живых не более тысячи человек».

Сыновья Алексея Яковлева живы. Виктор на Сахалине работает мотористом. Леонид служит в Советской Армии. А Иван промышляет котика на лежбище Северном. Живы многие старики, чьи дети родились и трудятся сейчас на островах, открытых мужественными русскими людьми. Жив и он, россиянин Алексей Яковлев, и долго еще будет жить у самого края великой страны, что в нелегких испытаниях сплотила большие и малые народы в единый монолит, имя которому — Россия.

Н. ГАРКУША.